

---

---

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

---

---

УДК 81-25 + 811.1/2 + 811.161.1'34

ББК (Ш)81.2.Рус-3

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА  
КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ  
АЛЛЕГРОВЫХ ФОРМ РУССКОЙ РЕЧИ***Д. А. Пальшина*

В истории русского языка уже несколько столетий происходит процесс, который можно назвать «аллегрризацией» фонетической структуры слова (*вообще* → *воще*, *тебе* → *те*, *сегодня* → *седня*). В последнее время — под действием универсального закона экономии речевых усилий — этот процесс приобрел особую интенсивность.

Лексику современного русского языка можно представить как систему, состоящую из трех концентрических кругов: *языковая периферия* (лексика редкая, малоупотребительная) — *основной лексический массив языка* (ядро системы; лексика частотная, употребительная) — «*сверхъядро*» (лексика сверхчастотная, сверхактивная) [см. об этом подробнее: Богданова 2001]. Именно лексика «сверхядра» устойчиво подвергается в речи сильной редукции и функционирует преимущественно не в своих «идеальных» фонетических обликах, а в редуцированных вариантах, иногда даже более распространенных и узнаваемых, чем «идеальные», «словарные». Звучание аллегрных (или редуцированных) форм (далее — АФ) действительно зачастую естественнее и привычнее слуху носителя языка по сравнению с кодифицированными: *щас* (*сейчас*), *тыща* (*тысяча*), *здрасьте* (*здравствуй*) и т. п. В аллегрных формах выступают в нашей речи сверхчастотные слова самых разных грамматических классов: существительные (*чек*, *рунь*, *дяинька*), прилагательные (*блаародный*), глаголы (*грить*, *скаать*, *слушь*, *пили*), имена числительные (*тыща*, *пийсят*, *семьсят*, *восемьсят*), местоимения (*мя*, *тя*, *скоко*, *че-нить*), наречия и слова категории состояния (*прально*, *тода*, *нуно*, *моно*, *щас*, *неча*), служебные части речи (*кода*, *то ись*), междометия (*здрасьте*, *пожалста*), вводные слова (*каэтся*, *моэт быть*, *наэрно*, *кагорится*) и даже целые словосочетания (*чесслово*, *сла-ть господи*, *собесно гря*, *коцегря*).

В научной литературе существует множество разнообразных терминов для обозначения данной группы лексики: *неканоничная* [Реформатский 1966: 99], или *экстранормальная*, *фонетика* [Юшманов 1946], *аллегрные формы*, *минимум разговорной речи*, *усеченные формы* [Реформатский 1966: 99–100], *особые ингредиенты речи* [Якобсон 1985б: 275], *компрессированные* [Касаткина 2007], *свернутые*, или *неполные*, *формы сверхчастотных слов* [Скрелин 1999; Светозарова 2001], *звуковые жесты*, *специфическая фонетика «междометий и онома-топоэтических слов»* [Якобсон 1985а: 107]. В настоящей работе используется термин *аллегрные формы*, заимствованный из немецкой лингвистики, где дублетные формы, такие как *здравствуй* и *здрасте*, *говорит* и *грит* и др., «известны под именем *Lento* и *Allegroformen*» [Щерба 1974: 142].

Материалом для исследования послужил корпус аллегрных форм, включающий около 110 единиц из Национального (НКРЯ) и Звукового корпусов русского языка (блок «Один речевой день» — ОРД), печатных текстов разных жанров, сборников текстов разговорной речи [см.: Герд 2007; Юнаковская 2007], опубликованных текстов спонтанной речи в транскрипции [см.: Богданов и др. 1983; 1984а; 1984б], Интернета, а также из повседневной речевой практики.

Одним из основных факторов, влияющих на появление АФ, является *частотность* единицы, ср.: «Часто повторяющиеся в речи слова приобретают необычный фонетический облик, поскольку их довольно легко узнать в силу их предсказуемости: *когда* [kadá], *тогда* [tadá], *сколько* [skóka], *человек* [ček] и т. д.» [Бондарко 1998: 257]. Этот факт не раз отмечался в научной литературе. Мысль о том, что для редукции формы важна именно ее частотность в речи, а не фонетические условия, убедительно аргументирована в статье Н. Д. Светозаровой: автор сравнивает слова с одинаковыми

условиями для одинаковых звуков в частотных и редко употребляемых словах и показывает, что «работает» именно частота [Светозарова 2002: 121]. Так, редукции подвергается частотное слово *смотри*: *смотри* → *смори*, *мори*, однако редкое слово *протри* не имеет варианта */прари/*, или *спасибо* → *пасибо*, однако только *спагетти*, а не */пагети/* и т. д.

В лингвистике существуют и другие мнения по поводу условий возникновения АФ в русской речи: слабая фразовая позиция, быстрый темп, неотчетливое произношение и т. д. Обращение к корпусному материалу позволяет усомниться в надежности подобных условий.

Уже обращение к письменным источникам из материалов НКРЯ позволяет говорить о том, что характер позиции (сильная или слабая) не имеет решающего значения для появления редуцированной формы слова; в некоторых контекстах можно найти фиксацию АФ в заведомо сильной фразовой позиции, ср.:

- *Хотя вы-то никогда больше шестидесяти не газуете, вот Аркадий Константинович, тот **ваще!*** [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)];
  - *— А у нас Илья **седня**, — добавила хозяйка* [А. Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)];
  - *А прямо бы у выхода и шлепнуть, жаль, что не **щас*** [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)].
- Анализ контекстов ОРД подтверждает данную мысль. Например, лексема **седня** встречается во всех фразовых позициях, ср.:
- *Сашка-то **седня** не придет?* (слабая — внутри синтагмы);
  - ***Седня** Максимка варит //* (полусильная — в начале синтагмы);
  - *И она такая **седня** /* (сильная — в конце синтагмы).

Наблюдения показывают, что возникновение АФ в нашей речи не зависит не только от положения слова в слабой или сильной фразовой позиции, но и от *темпа речи*. Например, С. В. Кодзасов говорит о том, что «утрата части элементов звуковой последовательности не является обязательным следствием ускорения темпа речи» и что «фонетический эллипсис наблюдается и в медленной речи» [Кодзасов 1973: 110]. Таким образом, появление АФ *не обязательно*

*но* связано с темпом речи или с позицией слова в синтагме: «Компрессии происходят или не происходят при наличии и совпадении нескольких факторов, важнейшую роль среди которых, как показывает материал, играют свойства исходной лексической единицы, в том числе строевые (ведь далеко не любое слово может иметь компрессированные варианты). Темп и позиция во фразе чаще выступают в качестве таких условий, которые поддерживают, усиливают или наоборот тормозят, препятствуют осуществлению компрессии» [Вещикова 2007: 201].

Действительно, неоспоримым и самым главным условием появления АФ в речи являются строевые свойства исходной лексемы, другими словами, *фонетическая структура слова*. Причины возникновения АФ «полностью определяются действующими фонетическими закономерностями, не раз описанными в литературе по фонетике разговорной или спонтанной речи» [Богданова 2010: 9]. Анализ нашего словника позволил выделить 3 типовых случая редукции: 1) в области гласных; 2) в области согласных и 3) в области звуковых комплексов.

**I.** В области гласных — редукция гласного до нуля:

1) предупредительного:

- *п(о)шел;*
- *м(е)ня;*
- *п(и)хай;*
- *п(о)жалста;*

2) заударного неконечного:

- *пжал(у)ста;*
- *все-т(а)ки;*

3) заударного конечного:

- *скок(о);*
- *пасиб(о);*
- *прям(о);*
- *эт(о);*
- *каб(ы);*

4) безударного между одинаковыми согласными:

- *ощ(у)щение;*
- *защ(и)щают;*
- *обвор(ы)вал.*

По поводу последнего случая редукции писал еще Р. И. Аванесов: «Заударный неконечный гласный на месте буквы *о* в окончании *-ого* и суффиксе *-ов-* прилагательных, а также на месте *ы* (в глаголах на

-овывать) как норма не произносится, когда он находится одновременно после [в] и перед [в]. Утрата гласного компенсируется в этом случае удлинением первого согласного [в], приобретающего слоговой характер» [Аванесов 2009: 70], ср.: *нов(о)го, слив(о)вый, ив(о)вый, засов(ы)вать*. Редукция гласного до нуля между одинаковыми согласными наблюдается во всех позициях: 1) в первом предударном слоге: *ощ(у)щение, защ(и)щают*; 2) во втором предударном слоге: *п(а)пирасы, п(о)падать; х(о)хотать, фил(о)логический*; 3) в заударном неоконечном слоге: *выд(а)дут, сам(ы)ми, выс(о)сал*.

## II. В области согласных:

1) ассимиляция согласных по месту и способу образования (как правило, после выпадения гласного):

- *щас*;
- *тыща*;
- *тыщный*;

2) усечение конечного согласного (одиночного или одного из консонантной группы):

- *щас(с)*;
- *радос(т)ь*;
- *ес(т)ь*;
- *жиз(н)ь/жис(н)ь*
- *руб(л)ь/рун(л)ь*;
- *болез(н)ь/болес(н)ь*;
- *зде(сь)*;

3) к более редким случаям относится усечение начального согласного из консонантной группы:

- *(с)пасиб*;
- *(з)десь*;
- *(з)драте*;

4) диереза интервокального согласного:

а) сонорного:

- *чиуек (человек)*;
- *поал (понял)*;

б) взрывного:

- *бу(д)ем, бу(д)ешь*;
- *хо(д)им, хо(д)ишь*;
- *бла(з)ародный*;

в) щелевого:

- *на(в)ерно*;
- *ка(ж)ется*;
- *мо(ж)эт быть*;
- *пра(в)ится*;
- *пра(в)ильно*;
- *ска(з)ать*.

## III. В области звуковых комплексов:

1) диереза ГСГ (здесь и далее Г — гласный, С — согласный):

- *г(ово)рит*;
- *г(ово)рю*;

2) диереза СГС:

- *се(год)ня*;
- *вос(нов)ном*;

3) диереза СГ:

- *-ни(бу)ть*;
- *бу(де)м*;
- *пра(ви)льно*;
- *каго(во)рится*;
- *сла(ва)-ть Господи*;
- *хо(че)шь*;
- *семь(де)сят*;
- *восемь(де)сят*;
- *те(не)рь*;
- *го(во)рю*;
- *доста(то)чно*;

4) диереза ГС:

- *оч(ень)*;
- *с(ей)час*;
- *нич(е)го*;
- *т(еб)е*;
- *все р(ав)но*;
- *м(ен)я*;
- *с(еб)я*;
- *слуш(ай)*;
- *во(об)ще*;
- *мож(ет)*;

5) диереза сложного комплекса:

- *ч(елов)ек*;
- *здрас(твуй)те*;
- *р(азре)шите*;
- *с(овер)шенно*.

Интересны случаи диерезы сложного конечного комплекса у числительных: *семь(десят), восемь(десят)*, ср.:

- **/s'em'/:** *самый красивый пляж / который раньше стоил вход / когда я был там **семьдесят** седьмом / году / он стоил если не ошибаюсь | чуть ли не рубль / (ОРД);*
- **/vos'im'/:** *не разу не был на Украине // даже не [...] вру! был! в году **восемьдесят** шестом / но это не считается / хочу попасть обязательно // (ОРД).*

От сложного числительного в речи остается «аллегривый обрубок»<sup>1</sup> в виде простого числительного (*восемь* или *семь*). К такому случаю редукции также относятся единицы: *естес(твенно)*, *пожал(уйста)*, *здрас(твуйте)*.

б) упрощение сложного звукового комплекса:

- *п(ятыде)сят* → *пийсят/пиисят*;
- *ш(естьде)сят* → *шийсят*;

7) упрощение внутрисловного консонансного комплекса:

- *мо(ж)но*;
- *ну(ж)но*;
- *не(ль)зя*;
- *то(ль)ко*;
- *ско(ль)ко*;
- *во(б)щем*;
- *все ра(в)но*;
- *до(л)жен*;
- *ес(л)и*;
- *раз(в)е*;
- *з(д)есь*;
- *ч(т)об*;
- *ш(т)обы*.

Отдельно следует выделить единицы с сочетанием *гд*. По мнению Р. И. Аванесова, только два слова «в беглом разговорном стиле языка могут произноситься без [г]: [к^д^а], [т^д^а]» [Аванесов 2009: 158], тогда как, по материалам ОРД, в спонтанной речи наблюдается редукция и в других словах с указанным сочетанием согласных, например, *все(г)да*, *ино(г)да*.

Достигая максимальной степени редукции, полная форма слова может претерпеть несколько этапов сокращения, например, процесс редукции лексемы *сейчас* можно описать таким образом: *сейчас* (диереза звукового комплекса ГС) → *счас* (ассимиляция согласных по месту и способу образования) → *шас* (усечение конечного согласного) → *ша*.

Еще одним условием возникновения АФ является *морфемно-фонетическая структура* слова. Внутрисловные сегменты со сложным строением (*-тельн-*, *-тельск-*, *-тельств-*, *-ственн-*, *-ческ-*, *-овательн-*, *-овательск-*), как правило, подвергаются речевой редукции, ср.: *строит(ель)ный*, *учит(ель)ский*, *учит(ель)ствовать*,

<sup>1</sup> А. А. Реформатский относит к явлениям компрессивно-аллегривой речи те единицы, исходную форму которых невозможно опознать вне контекста из-за их максимальной редукции [Реформатский 1979: 244].

*государс(твен)ный*, *послед(ова)т(ель)ный*, *исслед(ователь)ский* и др.: «В заударном морфемном комплексе обнаруживается довольно часто выпадение гласных, т. е. уменьшение количества слогов по сравнению с заданным при нормативном произнесении в изолированных словах» [Фонетика спонтанной речи 1988: 113]. Среди сверхчастотных слов также имеются единицы, содержащие многоморфемные единства: *действительно*, *обязательно*, *естественно*, *собственно*, *практически*. Единство *-тельн-* реализуется в речи как звуковая цепочка [тн]: *действитно*, *обязатно*, морфемный блок *-ственн-* реализуется как [сн]: *естесно*, *собсно*, комплекс *-ческ-* редуцируется до [ск]: *практиски*.

Исследование материалов Звукового корпуса дает возможность говорить о спорадичности, нерегулярности появления большинства аллегривых форм в спонтанной речи, о том, что процесс их закрепления в лексиконе носителей языка еще не закончен. Некоторые единицы, претерпев череду фонетических изменений, все же закрепляются в нашей речи именно в виде аллегривых форм и из «зародышей будущих языковых состояний» [Щерба 1974: 143] становятся полноценными единицами современного лексикона. Некоторые из них могут поменять свое лексическое значение, стилистические и функциональные характеристики и, как следствие, частеречную принадлежность (например, АФ лексемы *тебе* — *те*, *говорит* — *грит*, *гыт*). Подобные формы даже получают лексикографическое описание в толковых словарях русского языка (см., например, о проекте Словаря русской бытовой разговорной речи: [Богданова, Осьмак 2011; Осьмак 2012]).

#### Сокращения

АФ — аллегривая форма; Г — гласный (в комбинациях типа СГ, СГС и т. п.); НКРЯ — Национальный корпус русского языка; ОРД — «Один речевой день»; С — согласный (в комбинациях типа СГ, СГС и т. п.).

#### Литература

- Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. Изд. 7-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 288 с.
- Богданов С. И., Богданова Н. В., Гейльман Н. И., Овчаренко Е. Б. Спонтанные тексты разговорной речи в транскрипции. Методическая разработка по современному русскому языку. Ч. 1. Л.: ЛГУ, фил. ф-т, 1983. 61 с.
- Богданов С. И., Богданова Н. В., Гейльман Н. И., Верхолетова Е. Ю. Спонтанные тексты

- разговорной речи в транскрипции. Методическая разработка по современному русскому языку. Ч. 3. Л.: ЛГУ, фил. ф-т, 1984а. 48 с.
- Богданов С. И., Богданова Н. В., Гейльман Н. И., Пережогина Т. А. Спонтанные тексты разговорной речи в транскрипции. Методическая разработка по современному русскому языку. Ч. 2. Л.: ЛГУ, фил. ф-т, 1984б. 49 с.
- Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи (пособие по спецкурсу). СПб.: Фил. ф-т СПбГУ, 2001. 184 с.
- Богданова Н. В. Редуцированные формы русской речи: причины возникновения и степень фонетизированности их письменного представления // Фонетика: Мат-лы секции XXXVIII и XXXIX междунар. фил. конф. (16–20 марта 2009 г., 15–20 марта 2010 г., СПб.). / отв. ред. Н. Д. Светозарова. СПб.: Фил. ф-т СПбГУ, 2010. С. 8–13.
- Богданова Н. В., Осмак Н. А. О некоторых лексических «открытиях» на материале русской спонтанной речи (корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10(17) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 110–123.
- Бондарко Л. В. Фонетика современного русского литературного языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 275 с.
- Вещикова И. А. Орфоэпия. Основы теории и прикладные аспекты. М.: Флинта; Наука, 2007. 312 с.
- Герд А. С. Русская разговорная речь Заполярья: Мончегорск. Тексты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 43 с.
- Касаткина Р. Ф. Компрессированные формы слов и фразовые позиции в русской речи // Фонетика сегодня. Мат-лы докл. и сообщ. V Междунар. науч. конф. (8–10 октября 2007 г.). М.: ИРЯ РАН, 2007. С. 99–102.
- Кодзасов С. В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи // Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 109–133.
- Осмак Н. А. Новые значения старых слов (корпусное исследование на материале повседневной русской речи) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2012. С. 12–17.
- Реформатский А. А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 96–109.
- Реформатский А. А. Компрессивно-аллегорическая речь (в связи с ситуацией говорения) // Звуковой строй языка. М.: Наука, 1979. С. 244–251.
- Светозарова Н. Д. Некоторые особенности фонетики русской спонтанной речи // Бюллетень фонетического фонда русского языка. № 8, август 2001. Фонетические свойства русской спонтанной речи. СПб.: Vochum, 2001. С. 7–15.
- Светозарова Н. Д. Фонетические особенности русской спонтанной речи // Язык и речевая деятельность. Научные чтения Петербургского лингвистического общества. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. С. 115–123.
- Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 106 с.
- Фонетика спонтанной речи / отв. ред. Н. Д. Светозарова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 245 с.
- Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 141–146.
- Юнаковская А. А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска). Хрестоматия. М.: Языки славян. культур, 2007. 167 с.
- Юшманов Н. В. Экстранормальная фонетика (рукопись) // Архив АН СССР. Ф. 77. Оп. 5. № 251. 1946.
- Якобсон Р. О. Звуковые законы детского языка и их место в общей фонологии // Р. О. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985а. С. 105–115.
- Якобсон Р. О. Мозг и язык // Р. О. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985б. С. 270–286.